

«РУНЫ ЛЮБВИ»

- НАТАЛЬЯ КОСУХИНА
«Синий, хвостатый
влюбленный»
«Пятьдесят оттенков синего»
Трилогия «Корпорация
Лемнискату»
Кн. 1 «И начнется отсчет»
Кн. 2 «И каждый день за веком век»
Кн. 3 «И замкнется круг»
- КСЕНИЯ БАШТОВАЯ
«Проклятые огнем»
«Дорогу осилит идущий»
- МАРИЯ БОТАЛОВА,
ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Академия попанцев.
Избранница Тьмы»
- МАРИЯ САКРЫТИНА
«Я клянусь тебе в вечной верности»
«Слушаю и повинуюсь»
- ОЛЬГА ПАШНИНА
«Осторожно, ведьма!»
- ТЕРРИ ЛУ
«Под крылом дракона»
- ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Его Тьма»
- ГАЛИНА МАНУКЯН
«Ученица чародея»
- ЕЛЕНА ЛИТВИНЕНКО
«Кукла советника»
«Волчица советника»
- ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ
«Любовь без права выбора»
- АЛИСА ОДИНЦОВА
«Начальник для чародейки»
- НАДЕЖДА МАМАЕВА
«У волшебства запах корицы»
- МАРИЯ БОТАЛОВА
Трилогия «Тайны изначальных»
Кн. 1 «В оковах льда»
Кн. 2 «Огонь Изначальный»
Кн. 3 «Во власти демонов»
- АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА
«Прокляты и забыты»
«Обречены и одиноки»
- ОЛЬГА МИГЕЛЬ
«Принц на белом кальмаре»
- МАРИНА ДРОБКОВА
«Маг моего сердца»
- ДАНА АРНАУТОВА
«Страж морского принца»
- АНЯ СОКОЛ
«На неведомых тропинках.
Шаг в темноту»
«На неведомых тропинках.
Шаг в пустоту»
- ЕВГЕНИЯ ПЕТРОЧЕНКО
«В летописях не значится»
- ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВАНОВА
«Колдун моей мечты»
«Пепел погасшей звезды»
- МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРГ
«Заклятые любовники»
«Заклятые супруги. Золотая мгла»
- АЛИСА АРДОВА
«Мое проклятие»
«Мое проклятие. Право на выбор»
- ТАТЬЯНА ЗИНГЕР
«Соль и пламя. Леди Теней»
- АННА БРУША
«Ведьмы не любят инквизиторов»
- КАТЯ ЗАЗОВКА
«Немира. Колесо судьбы»
- АЛИНА БОРИСОВА
«Город над бездной»
- КАРИНА ПЬЯНКОВА
«Тихоня»
- ЕЛЕНА ЛИСАВЧУК
«Школа истинного страха»
- Любовь Черникова**
«Невеста принца
и волшебные бабочки»

М ЛЮБОВЬ
ЕРНИКОВА

НЕВЕСТА ПРИНЦА
И ВОЛШЕБНЫЕ БАБОЧКИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-49

Оформление — *Екатерина Петрова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ч-49 Черникова, Любовь.
Невеста принца и волшебные бабочки : [роман] / Любовь Черникова. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-102290-7

Я — Льяра Яррант, будущий друид-оборотник, а пока только студентка-первокурсница Академии Великой Матери. Стоило мне сделать шаг с порталной площадки — и размеренная жизнь затворницы сменилась сплошной чередой приключений. Вступительный экзамен и тот обернулся нападением культивистов Кровавой Луны. И как же быть, если на мои способности наложили блок, сердце похитил мужественный воин-оборотник, а рука обещана ненавистному принцу Файбарда? Остается только прислушаться к серебряным бабочкам и найти зверя внутри себя.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102290-7

© Л. Черникова, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРОЛОГ

За двенадцать лет до текущих событий

— Оэльрио! Оэльрио! Где ты, детка?

Я отлично слышала взволнованный голос нянюшки и в душе злилась: «Чего так орет? Спугнет же!»

— Хорошая киса, иди ко мне, — повторила я шепотом, привлекая внимание животного.

Настойчиво вытянула вперед повернутую ладонью вверх руку. Еще один мысленный посыл: «Подойди!»

Горячее дыхание обдало кожу, и я зажмурилась в предвкушении, ожидая, что вот-вот смогу потрогать огромный, бархатный, чуть влажный нос. Даже вздрогнула от нетерпения — так хотелось запустить пальцы в серебристую, покрытую округлыми пятнами мягкую густую шерсть. Только бы нянюшка перестала кричать!

«Ну, пожалуйста, Нисси!» — взмолилась я беззвучно, неосознанно подкрепив мысль требованием покориться, но, конечно же, с няней такие фокусы не проходят. Эх...

Скрыться от нянюшки в густом кустарнике мне ничего не стоило. Колючие ветки всегда расступались, открывая потайные ходы и тропинки, достаточно было только пожелать. Это сводило с ума приставленных ко мне слуг, а тем паче отца, который жутко сердился, в очередной раз узнав, что я сбежала за пределы поместья.

— Леди Оэльрио! — раздалось ближе и строже. Похоже, няня теряла терпение.

Огромный зверь настороженно поднял уши и принялся. В глубине горла родилось едва слышное рычание.

— Тише, киса, тише, — я подкрепила слова ментальным посылом успокоиться.

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

Вздыбленная шерсть прилегла, расширенные зрачки немного сузились, и я залюбовалась поразительным оттенком светло-голубых, прямо как мое новенькое атласное платье, глаз.

— Киса, я люблю тебя! — искренние слова от всей души.

Сейчас мне казалось, что нет никого ближе и прекраснее, чем эта огромная кошка, величиной с папину лошадь: «Ну, пожалуйста, Великая Мать, дай мне еще немного времени!»

Зверь почувствовал мое желание. Темно-серый с синеватым отливом мокрый нос наконец ткнулся в ладошку и шумно выдохнул, заставив хихикнуть — щекотно! Еле сдержав визг восторга, я уже смелее запустила пальцы в мягкую нежную шерсть под подбородком и почесала, будто это обычная ловчая кошка. Раздалось мурчание, похожее на рокот далекого водопада, который как-то показал мне папочка. Не сдержав восторга, я обняла могучую шею, чихнув, когда в нос попали шерстинки.

— Ты такая мягкая! Мне нравится, как ты пахнешь. Хорошая киса, будем дружить? — шептала я, продолжая гладить и чесать густой мех, радуясь, что моя нехитрая ласка зверю приятна.

— Оэльрио! — позади раздался треск кустов и невнятное ругательство, в котором мое чуткое ухо уловило собственное имя. — Оэль... Великая Мать! — закончила нянюшка севшим до едва слышного шепота голосом.

Я почувствовала, как напряглись мышцы под мягкой шкурой, басовитое мурчание превратилось в угрожающий горловой рокот. Усы встопорщились, острые клыки почти с мою руку длиной обнажились. Огромная дикая кошка зашипела, демонстрируя внушительный оскал. Медленно попятилась назад, припадая передними лапами к земле.

Я почувствовала, как то, что едва возникло между нами, рушится, и свалилась, выпустив могучую шею. Поднялась, отряхивая с испачканного зеленым травяным соком подола налипшие сухие листья, и притопнула ногой от разочарования. Напротив, на небольшой, скрытой в тени раскидистых ветвей поляне стояла белая как полотно нянюшка.

НЕВЕСТА ПРИНЦА И ВОЛШЕБНЫЕ БАБОЧКИ

— Нисси, — я строго нахмурилась, наблюдая, как та, не отводя перепуганного взгляда от зверя, судорожно пытается нашарить карман передника. — Нисси! Если ты это сделаешь, я разрешу кисе тебя сожра...

И все же нянюшке удалось. Отец выдал ей амулет вызова как раз на случай, если я снова что-нибудь «эдакое вытворю».

Мгновение — и мой любимый и очень грозный папочка возник рядом с нами, выражение его лица не предвещало ничего хорошего. Один взгляд в нашу с кисой сторону — и в руке отца появился, соткавшись из черной дымки, хлыст. Грозный лорд Яррант шелкнул им в воздухе и выкрикнул:

— Арр'тхэллэ тирсет!

Кошка медленно отступила, продолжая скалиться, а затем, резко развернувшись, прыгнула в заросли. Прежде чем меня окутала мутноватая пелена папиной защиты, мощный хвост хлестнул по ногам, и я снова свалилась на землю.

— Оэльрио Сатем Дариа Яррант!

Оэльрио — это собственно я. Сатем и Дариа — имена отца и матери. Полное имя в такой ситуации не предвещало ничего хорошего. Отец говорил негромко, но угрожающе, и я невольно покосилась на хлыст в его руке. А что? Ведь не раз обещал выдрать. Мало ли?

Лорд Яррант проследил за моим взглядом и, поморщившись, легким взмахом развеял грозное оружие. Уф, кажется и на этот раз пронесло. Я поднялась, отряхивая подол своего нового... хм... похоже, уже старого атласного платья.

— Здравствуй, папочка! — Я с радостной улыбкой побежала навстречу.

Мой отец — самый могущественный маг Империи Эресолд, и Нисси, да и прочие слуги, всегда робеют в его присутствии. Но только не я. Ведь папа меня очень любит, а потому я его совсем не боюсь. Даже когда вокруг стелется эта вот жутковатая черная дымка.

Пока я бежала, успела заметить, как Нисси поспешно поднимается с земли, придерживаясь за ствол дерева, — видать, с перепугу свалилась, и отодвигается в сторону, опасно поглядывая на мутную дымку. Та пытается дотянуться до нее тонкими щупальцами, но тут же возвращается к ногам отца,

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

подчиняясь его воле. Последние шаги я без страха сделала прямо по этому туманному мареву, чувствуя легкий ласковый холодок, щекочущий голые, исцарапанные и испачканные землей коленки.

Сильные руки отца подхватили меня, а я продолжала ослепительно улыбаться, но по строгому взгляду поняла, что совсем избежать наказания не удастся.

— Киса, да? — спросила я серьезно, будто еще совсем маленькая, и почувствовала, как в груди отца клокочет гнев вперемешку со страхом. «Он что, за меня так испугался?» — Папочка, киса хорошая. Она бы меня не тронула! — Мне уже восемь, но я знала, когда лорд Яррант сердится, то лучше притвориться малышкой, так папочка быстрее меня простит.

— Оэльрио, ты хоть понимаешь, насколько опасен арр'тхэллэ?

Так. Похоже, дела и правда плохи. Все еще Оэльрио. Не Эля и не Льяра — значит, отец на меня зол по-настоящему. Чернильная дымка продолжала струиться возле его ног. Черные длинные волосы едва заметно шевелились, будто живые. Я попыталась их успокоить мысленным посылом и встретилась с полным негодования взглядом отца. Да и нянюшка шажок за шажком продолжала отступать в надежде скрыться среди деревьев. Ха-ха.

— Ханиссия! — суровый окрик лорда Ярранта заставил бедную няню зажмуриться и непроизвольно пригнуться.

— М-милорд? — кажется она уже жалеет, что киса ее не съела. Или арр... арр'тхэллэ? Так назвал зверя отец?

— Ханиссия, почему вы послушались приказа и вышли с юной леди за пределы поместья?

— Мы гуляли в саду, а потом Оэльрио пропала. Я бросилась на поиски и обнаружила ее только здесь. Не понимаю, как это случилось, милорд. Простите...

Нисси заламывала руки, на ее лице было такое искреннее раскаяние, что мне стало очень стыдно.

— Папочка, Нисси не виновата! Я попросила кустики, и они меня пропустили.

— Попросила кустики? — брови отца удивленно взлетели.

НЕВЕСТА ПРИНЦА И ВОЛШЕБНЫЕ БАБОЧКИ

Вечер того же дня

— Сегодня я вновь был вынужден экстренно покинуть собрание во дворце, сработал амулет вызова, который я выдал Ханиссии. Хвала теням и Великой Матери за то, что я способен переместиться к дочери, где бы она ни находилась. И что ты думаешь? Я застаю эту негодницу рядом с реликтом! Да не с каким-нибудь. Самый настоящий арп'тхэллэ во плоти!

— Великая Мать! — не сдержался седой, длинноротый старик в сером, до самых пят, балахоне, украшенном замысловатой изумрудной вязью по подолу и вороту. Он пристально посмотрел на меня яркими зелеными глазами.

Я спешно прекратила болтать ногами и баловаться с цветком в горшке, заставляя его то раскланиваться по моему мысленному приказу, то копировать движения нянюшки. Нисси, получившая выволочку от отца, сложив руки на животе и чопорно оттопырив губу, стояла у двери и намеренно не смотрела в мою сторону. «Все-таки обиделась», — подумала я, снова почувствовав легкий укол совести. Ханиссия — добрая и искренне меня любит. Она прощает мне все шалости и читает на ночь волшебные сказки. Нужно обязательно попросить у нее прощения...

Тем временем старик подошел ближе, и я почувствовала, как запахло сеном. Он присел передо мной на корточки, сухим мозолистым пальцем приподнял мой подбородок, поворачивая лицо к свету.

— Удивительно! Такая малышка... Глазки, что тунберггранс на второй день цветения. Реснички хлоп-хлоп, будто птичка-пчелка мельсаа над цветком кружится. Кожа, что лунный свет на созревающих плодах апэля...

— Друг мой, я ни слова не понял, как обычно...

— Я восхищаюсь красотой твоего ребенка. И как у такого, как ты, мог родиться этот цветочек?

— Оэльрио пошла в мать...

— И слава Великой! Дариа...

— Пицелиус, пожалуйста!

— Прости.

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

Зеленые, как весенняя трава, глаза вновь устремились на меня:

— Так как ты, говоришь, смогла выйти за защитный периметр?

— Кустики?

— Кустики, — усмехнувшись, подтвердил старик.

— Я просто попросила... они меня и пропустили, — ответила я уже не столь уверенно, язык будто не хотел подчиняться.

Казалось, теперь глаза старика застилают от меня всю комнату. Не видно ни отца, ни нянюшки. Лишь зелень и узкие вертикальные зрачки, напоминающие арр'тхэллэ. Они принялись расширяться и сужаться, и мне показалось, будто где-то далеко забили барабаны. Было непонятно — это барабаны бьют и зрачки расширяются им в такт, или наоборот? Раздался монотонный голос, но я не понимала ни слова...

— Поразительно! Темная энергия откликнулась на чистое проявление энергии Жизни...

— Мой недосмотр. Я оказался слишком самоуверен. Снова, — в словах отца прозвучала затаенная горечь, и я поняла, что это из-за мамы.

— Я наложил блок, больше твоя дочь не сможет использовать свою силу на полную катушку.

— Она совсем не сможет пользоваться энергией?

— Я оставил минимум, на бытовые нужды, так сказать, — старик скрипуче рассмеялся. — Когда придет время, ждем ее в Академии.

— А арр'тхэллэ?

— Не вспомнит, как и остальное.

Я попыталась открыть глаза и спросить: что я не вспомню и что такое арр'тхэллэ? Но сон взял верх раньше...

ГЛАВА 1

«...И оказался мир на грани гибели из-за той войны. И проснулась Великая Мать. Открыла глаза и поразилась увиденному. И воздела десницу, и пали боги к ногам Ее. И отворила Великая Мать уста и молвила слово. И покрылся мир дремучими лесами без конца и края. И рождали те леса зверей виданных и невиданных. И сжала Великая Мать в гневе десницу свою и лишила богов их силы. И велела им жить бок о бок с людьми и выживать в новом мире. И стали они зваться лла'эно и повели людей за собой...»

Пицелиус. «Война богов. Лла'эно»

Кабинет императорского советника

— Сатем, у тебя есть еще пара часов до прибытия посольства из Файбарда.

Лорд Сатем Ллорг Яррант оторвался от карт, где делал пометки, и удивленно взглянул на собеседника. Тот этого не заметил, так как смотрел в окно, стоя спиной к столу, за которым советник работал. Легкий ветерок играл листвой растущих поодаль деревьев, донося в кабинет запах свежести. Где-то в кронах пронзительно вскрикнула потревоженная птица.

— Если ты о планах, доставленных разведгруппой Вердерона, то я почти закончил...

— Я об Оэльрио.

Прежде чем ответить, лорд Яррант утомленно обвел взглядом кабинет.

Каждый завиток на резных подлокотниках кресел, каждый изгиб барельефов, украшающих потолок, и десюдепорты над дверьми и большими, до самого пола, распахнутыми окнами сквозили сдержанной роскошью. Стены, обтянутые зеленым шелком, украшали портреты видных государственных деятелей.

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

лей прошлого, все — из ла'эно. Пара белоснежных бюстов в простенках между окнами и тяжелые, в тон стенам, шторы, украшенные золотыми оборками и прихваченные такими же лентами, да толстый ковер на полу, скрадывающий звук шагов, дабы слуги не отвлекали. Этот кабинет — зеркальная копия императорского, а лорд Яррант был его полноправным хозяином вот уже почти двадцать пять лет.

— При чем тут моя дочь? — наконец прозвучал ответ.

Собеседник ни на миг не поверил удивленному тону.

— Сегодня Академия Великой Матери открывает свои порталы для новых абитуриентов.

— А, ты об этом. — Лорд Яррант поморщился и вновь обратил взор к картам.

— Сатем!

— Алларик, прошу тебя, не начинай. Мне будет спокойнее, если Оэльрио останется в поместье под надежной охраной...

— Сатем Ллорг Яррант! Если ты бы не был моим первым советником, правой рукой и другом, я бы решил, что ты либо идиот, либо заслан Яртом, чтобы изводить меня.

Темноволосый, коротко стриженный мужчина повернулся. На бледном лице ярко выделялись черные глаза, взгляд пронизывал собеседника насквозь. Он неторопливо подошел к столу и оперся кулаками прямо на злосчастную карту, не давая лорду продолжить работу.

Сатем со вздохом посмотрел на украшенные перстнями пальцы, браслеты, выглядывающие из-под обшлаггов строгого императорского мундира — все сплошь мощные, налитанные под завязку всеми тремя видами энергий артефакты. Сам мундир, черный с серебряным шитьем вдоль воротника-стойки и обшлаггов, украшенный двумя рядами бриллиантовых пуговиц, — такой же, как и у самого советника. Отличие составлял инкрустированный черными и обычными бриллиантами орден, оттягивающий шею, — знак отличия, сменивший в свое время корону.

Лорд Яррант медленно поднял глаза. Этот самый орден сейчас, покачиваясь, болтался почти у самого его носа. Проледив за его движением, советник пошутил:

НЕВЕСТА ПРИНЦА И ВОЛШЕБНЫЕ БАБОЧКИ

— Алларик, тебе ли не знать, что загипнотизировать теневого мага не получится.

— Не уходи от темы, — хохотнул Алларик Норанг Пятый, Император Эрессолда. — Ты еще успеешь доставить Оэльрио в Академию. Испытания продлятся до самого вечера.

— Послушай, блок на ее потенциал наложил сам Пицелиус, покоя его душе в чертогах Великой Матери. За прошедшие годы дар Льяры больше ни разу не доставил беспокойства, меня это устраивает. Знаешь ли, меньше проблем.

Собеседник понимающе усмехнулся, но продолжил угоры:

— Нам нужен ее дар. Еще один сильный друид не помещает Империи. Опять же, не стоит исключать вероятность того, что блок будет разрушен сторонним вмешательством или снят самостоятельно, как водится, в самый неподходящий момент. Пицелиус предупреждал, что на ее произвольный зов может собраться вся Чаща во главе с обезумевшими реликтами. Мало нам проблем?

Сатем замялся, признавая правоту собеседника, но не собирался сдаваться.

Император повторил:

— Сатем, девочка должна учиться. Отправляйся прямо сейчас и успеешь вернуться к приезду послов. Ты будешь вести переговоры. А еще мне нужно, чтобы ты послушал нашу приватную беседу с Сияющим.

— Алларик, ты мой друг, но я не хотел бы рисковать еще и дочерью. — Лорд Яррант поднялся, откидывая назад смоляные пряди, выбившиеся из прихваченного черной лентой хвоста. Его серые, на удивление светлые для теневого мага, глаза раздраженно сверкнули.

Император поджал губы, наблюдая, как у ног советника заклубились тени. Шикнул, и они тут же исчезли, будто растворившись в молочно-палевом ворсе ковра.

— Хочешь запереть девчонку в поместье до самой свадьбы? — в голосе Алларика послышался звон стали, напоминая, что свое место он занимает по праву.

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

— Будь моя воля, я бы вообще не стал выдавать Льяру за муж!

— Но воля здесь моя! — рывкнул Император и продолжил мягче: — Сатем, твое собственничество не приведет ни к чему хорошему. Вспомни Дариа.

— Алларик, пожалуйста! — одно упоминания этого имени заставляло сердце могущественного теневого мага болезненно сжиматься, а чувство собственного бессилия подкапывало дурнотой к горлу, несмотря на прошедшие годы.

— Почему стоит мне заговорить о своей сводной сестре, и ты, как последняя размазня, прячешь голову в кусты? Твоя безумная ревность довела ваши отношения до катастрофы! Дариа ушла, и это только твоя вина.

— Она мне изменила! — самообладание отказало советнику.

— Ты никогда не пробовал выяснить, что произошло? Возможно, все не так, как кажется, и ты сделал ложные выводы?

Лорд Сатем, играя желваками, отошел к окну, стараясь глубоко и ровно дышать, сосредоточившись на контроле над тенями и собственными эмоциями.

— Тебе бы стоило извиниться перед ней за ту сцену. Уверен, она бы простила, — продолжал император.

— Знаешь, сколько раз я порывался это сделать?! Но Дариа не захотела слушать, а потом просто взяла и исчезла. Я не смог пройти к ней тенями, сколько ни старался. Она мертва, моя Дариа! И прошу тебя, хватит об этом. Это не тот разговор, который настроит меня на продуктивное общение с полами Файбарда.

— Я бы почувствовал ее смерть, — не унимался Император.

— Хорошо. Если она жива, почему за все годы не прислала весточки? Не навестила хотя бы дочь, если не хочет видеть меня? — Ладони советника ударили по карте.

Алларик пожал плечами:

— Уверен, у сестры имеются веские причины для подобного поведения. Именно потому я и приказал тогда прекратить поиски. — Император бросил взгляд на циферблат на-

НЕВЕСТА ПРИНЦА И ВОЛШЕБНЫЕ БАБОЧКИ

ручных часов. — Отведи дочь в Академию и возвращайся, у нас совсем мало времени.

— Нет!

— Лорд Сатем Ллорг Яррант, я приказываю тебе как твой император: отведи дочь в Академию! В стане противника мне нужен верный и сильный союзник, а не беспомощная девочка!